

ОТЗЫВ

**официального оппонента, доктора философских наук,
профессора Прохорова Михаила Михайловича
о диссертации Кузьменкова Владимира Александровича «Социально-
политические ценности как системообразующий фактор современного
общества», представленной в диссертационный совет Д.212.062.01 при
Ивановском государственном университете на соискание учёной степени
кандидата философских наук по специальности
09.00.11 – Социальная философия**

Диссертация В.А. Кузьменкова объёмом 157 страницы состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованных источников (включает 230 источников, в том числе 18 – на иностранных языках).

Работа посвящена актуальной, но мало исследованной в философии проблеме. Ее актуальность сопряжена со сложностью обсуждаемой темы исследования, лежащей в плоскости аксиологии, которая всегда была и остается одной из наиболее важных отраслей социальной философии, в рамках которой вырабатывались научные концепции и подходы к определению ценностей и их роли в жизни индивида. Диссертация имеет не только теоретическую, но и практическую значимость. Ее результаты можно использовать в деятельности органов государственной власти Российской Федерации на федеральном и на региональном уровнях, в муниципальных образованиях при создании общественных организаций, реформировании социальных институтов, выработке стратегии национального развития, а также в целях гуманизации общественной жизни.

Сегодня, к сожалению, широкое распространение получили деструктивные социальные феномены вроде аномии, деградации человеческого потенциала, аморализма, а конфликт ценностей и контрценностей стал привычным фактом. Причин тому множество. Хотя они нашли отражение в научной литературе, нельзя сказать, что сформирован целостный взгляд на данные проблемы, что обозначены сколько-нибудь определённые и удовлетворительные варианты их решения.

Поэтому исследование духовно-нравственных, аксиологических и праксиологических основ общественного бытия в аспекте поиска системообразующего фактора современного общества приобретает особую актуальность. Можно согласиться с диссертантом, что социально-политические ценности, будучи непосредственно связанными с вопросами подлинности человеческого бытия и его уникальности, обладают большим эвристическим потенциалом, изучение которых концептуально не завершено, что их можно рассматривать как один из «системообразующих факторов современного общества».

Во введении автор обосновывает актуальность выбранной темы, раскрывает степень её научной разработанности, выделяет объект, предмет исследования, формулирует цель и задачи работы, определяет научную новизну, теоретическую

и практическую значимость, характеризует теоретико-методологическую основу исследования, раскрывает положения, выносимые на защиту.

В качестве объекта исследования выбраны ценности социальной динамики. Предметом исследования выступают социально-политические ценности как системообразующий фактор современного общества. Научная разработанность проблемы представлена достаточно глубоко, присутствуют ссылки на классические и современные исследования, учитываются труды современных отечественных философов. Характеристика научной новизны и положения, выносимые на защиту, прояснены диссертантом.

Обратимся к анализу и характеристике содержания работы.

В первой главе *«Социально-политические ценности как теоретико-методологическая проблема»* исследуются основные исторические концепции, сложившиеся в аксиологии за всё время её существования. Это делается с целью изучения исторической динамики теории ценностей, выявления её общественных оснований. В.А. Кузьменков отмечает, что ценностная проблематика свойственна всем философским концепциям, начиная с глубокой древности, однако долгое время она не была концептуализирована. С другой стороны, ценности «растворялись» в этике, онтологии и гносеологии: «Вместо понятия «ценность» использовались "добродетель" или "благо" как этически окрашенные» (с. 16, Диссертация). Становление аксиологии как самостоятельной отрасли знаний в полной мере произошло в XIX в., однако к современному периоду здесь сложился настолько широкий плюрализм подходов, что позволяет соискателю заключить: «Общее методологическое состояние в аксиологии можно охарактеризовать как хаотичное» (с. 46, Диссертация). Отмечается доминирование «склейки» социального и политического (с. 47, Диссертация).

Второй параграф первой главы *«Социальное и политическое в аксиологической конструкции социума»* посвящён разработке понятия «социально-политическая ценность». Предлагается его авторское прочтение. Изучив различные критерии и виды ценностей, автор приходит к выводу о необходимости рассмотрения социально-политических ценностей как *ключевых* для каждого общества, отвечающих за выработку общественного согласия, «долженствования», способствующих интеграции социальных групп. В.А. Кузьменков пишет: «Социально-политическая ценность представляет собой особый идеальный феномен, репрезентирующий социальные и политические потребности, интересы и идеи индивидов», «ориентирующий на достижение общественного консенсуса путём гармонизации интенций отдельных личностей, социальных общностей и политических групп» (с. 56, Диссертация).

Приведенный тезис в определенной мере аргументирован, в то же время он не проясняет вопрос об *онтологическом* статусе данных ценностей: являются ли они реально существующими объектами, элементами идеального мира или просто удобными логическими конструкциями? Для ответа на этот вопрос нужно выходить к онтологической интерпретации социально-политических ценностей, к про-

блеме их места и роли в структуре общественно-экономической формации.

Все же, отмечу, что здесь налицо определённая новизна, ибо диссертантом обнаружен деонтологический аспект ценностей, как проблемы должностования всего того, что выражает требования нравственности в форме предписаний.

Третий параграф *«Социально-политические ценности в духовных трансформациях мирового сообщества»* интересен в аспекте исследования и определения типологических и ряда сущностных свойств социально-политических ценностей. Опираясь на методологию Д. фон Гильдебранда, диссертант относит изучаемые ценности к классу качественных, обосновывает утверждения об отсутствии ценностно нейтрального бытия, говорит об интересубъективном характере ценностей. В ходе этого анализа В.А. Кузьменков раскрывает специфические свойства социально-политических ценностей, которые несомненно представляют научный интерес.

Во второй главе диссертации *«Аксиосфера современной цивилизации в контексте проблем и перспектив социально-политического развития»* автор изучает аксиологические процессы, имеющие общемировое значение. К их числу относятся конфликты ценностей в глобальном масштабе.

В первом параграфе главы *«Социокультурные ценности в условиях глобализации и локализации»*, выявив специфику аксиосфер западной и восточной цивилизаций, диссертант намечает проблемные места в каждой из них. Он указывает на уязвимость традиционных ценностей Востока в сравнении с либеральными ценностями Запада, на распространение западных ценностей под видом общечеловеческих. Среди них он обнаруживает также «псевдообщечеловеческие ценности». Диссертант пишет, что сегодня нередко «ценности западной цивилизации играют роль псевдообщечеловеческих ценностей и директивно навязываются в качестве «образцовых», ибо механизмом «унификации» человеческих отношений выступает усиление интеграционных процессов» (с. 98, Диссертация). С этим можно согласиться.

В диссертации указывается на нарастание конфликта между ценностями национальными и ценностями глобального сообщества и прогнозируется архаизационная инверсия мирового сообщества. При знакомстве с данным контекстом возникают вопросы и сомнения.

Во-первых, на наш взгляд, следует точнее обосновать, доказать неизбежность (как пишет автор) конфликта, а также прояснить его детерминацию объективными общественными процессами. Во-вторых, нужно было более конкретно охарактеризовать тех субъектов общественных отношений, которые представляют собой «глобальное сообщество». В-третьих, сомнительным представляется факт распространения западных ценностей – как социально-аксиологической системы – по всему миру. Не точнее ли было бы сказать, что приобретают распространение лишь некоторые западные ценности, «вырванные» из своей аксиосферы? Не это ли усиливает глобальный кризис? Автору следовало проанализировать данные моменты более детально и обстоятельно. Поскольку этого не сделано, в тексте

диссертации образовалась некая лакуна.

Второй параграф данной главы диссертации «*Аксиологические детерминанты формирования современных общественных отношений*» посвящен раскрытию авторского понимания аксиологических детерминант общественного поведения социальных групп. Диссертант достаточно подробно обосновывает тезисы о процессах массовой эксклюзии и социальной поляризации, архаизации, наступления «Нового Средневековья», ретроориентированного поведения. Им предлагается понятие «приватизация социально-политического пространства», обозначающее претензии обладающих властью групп на присвоение общественных ресурсов: «Сущность данной приватизации состоит в присвоении привилегированной группой всех возможных общественных рент и отчуждении от них более низких по статусу групп» (с. 115-116, Диссертация).

Данные выводы представляют существенный социально-философский интерес. Одновременно они представляются в некоторых отношениях спорными.

Прежде всего, следует прояснить, каковы экономические и властно-политические основания данной приватизации? Поскольку её проводят элитарные, экономически господствующие круги, несомненно, что данный процесс имеет экономическое и политическое, властное измерение, а властные отношения обладают отличительной сущностной спецификой. Однако в диссертации об этом говорится вскользь, явно недостаточно. Представляется, что здесь необходима более точная, в теоретико-методологическом отношении, характеристика процессов.

Специальное внимание и особое место В.А. Кузьменков посвящает исследованию *аксиосферы современной России*. В качестве методологической базы автор выбирает концепцию «социокультурного раскола» А.С. Ахиезера. Опираясь на нее, диссертант констатирует: «анализируя расколы постсоветской России, мы утверждаем, что социальные и политические размежевания имеют аксиологическую природу и в первую очередь связаны с утратой доверия и общего морального поля между людьми» (с. 92, Диссертация). Далее им выделяются семь основных социокультурных расколов постсоветского российского общества. Согласно диссертанту, ныне складываются «благоприятные условия» для формирования новых расколов (с. 92-95, Диссертация). Базовой предпосылкой этого утверждения диссертант считает утрату доверия между людьми, как и доверия между властью и обществом.

В.А. Кузьменков в духе презентизма (от present – настоящее) склоняется к мысли, что у российского общества нет иных альтернатив, кроме сближения с достижениями либеральной цивилизации при сохранении конститутивных элементов традиционного нравственного идеала. Здесь у автора проглядывает излишняя категоричность. Ведь и в прошлом развитие российской цивилизации не всегда было сопряжено с заимствованием либеральных образцов. Следует отметить и определённое противоречие с предыдущей главой, где был зафиксирован кризис либеральных ценностей.

В то же время явным достоинством выступает обзор вариантов преодоления

расколов, аксиологических основ консолидации. Можно согласиться, что укрепление рационально-критического отношения к власти, формирование гражданской культуры политического участия, уверенность в справедливости и резистентности социетального устройства есть базовые ценности для любого стабильного общества.

Заключительный параграф главы *«Социально-политические ценности как концепт аксиосферы мирового сообщества»* посвящён рассмотрению вариантов решения всеобъемлющего кризиса рациональности в глобальном масштабе. Этот кризис, по мнению В.А. Кузьменкова, является главной проблемой современности. Диссертант настаивает на необходимости выработки конструктивной системы социально-политических ценностей, констатирует наличие факта «размытости» высших духовных ценностей, выраженных, как правило, в национальных аксиосферах. По его мнению, происходит это под влиянием глобальной аксиологической гетерархии.

При таком «замыкании» социокультурной системы на самой себе произойдет отставание от мирового прогресса с вероятной дегуманизацией ценностной системы, неизбежен переход к господству идеологических утопий. В итоге диссертант предлагает общий вывод, что «прогрессивное развитие конкретного общества детерминировано коррелятивностью национальных и общечеловеческих ценностей, т. к. национальные культуры включены в глобальные социокультурные отношения» (с. 119).

По мнению диссертанта, ряд негативных тенденций, таких как доминирование политического над социальным, распространение «одномерных людей», деиндивидуализация, технократизм, разрушение национальных идентичностей, совокупно формируют кризис рациональности. «Одно из важнейших следствий современного кризиса – это неспособность человеческого разума контролировать все протекающие в глобальном пространстве процессы, направлять и прогнозировать их. Неопределённость растёт катастрофическими темпами, что и является результатом иррациональной рациональности» (с. 120, Диссертация).

Чтобы противодействовать таким последствиям, В.А. Кузьменков указывает на необходимость формирования новой системы социально-политических ценностей, которую следует создавать, по его мнению, по двум направлениям: институциональному и аксиологическому. Институциональное направление подразумевает формирование институтов «общества знаний». Аксиологическое направление ориентирует на создание/обретение нового национального самосознания, национальной идеи и соответствующего им преодоления «кризиса идентичности».

Как видно, в целом генерация социально-политических ценностей связывается автором с конституированием «общества знаний», которое должно способствовать укреплению ценностей образования, профессионализма, гражданской ответственности и патриотизма. Следствием распространения таких ценностей станет, по мысли диссертанта, во-первых, преодоление кризиса рациональности в современном мире, во-вторых, устранение конфликтов национальных и глобальных ценностей,

в-третьих, смягчение общественных расколов.

Здесь, как и ранее, приходится указать на некоторую неясность феномена «интеграция». Если с тезисом, что этот феномен должен базироваться на общих ценностях, в том числе, социально-политических, можно согласиться, то по-прежнему непонятным остаётся другое: во-первых, действительно ли ценности должны привести к интеграции глобального сообщества, не окажут ли они обратного эффекта? И, во-вторых, каким образом данные ценности могут быть выработаны в деятельности национальных и глобальных акторов?

Чтобы снять возникающие здесь вопросы, как представляется, нужно было вести анализ также и в контексте формационного подхода.

Ранее были сделаны замечания в контексте внутренней логики самой диссертации. Сделаем также замечания, которые выходят за эти границы:

1. Вводимый в диссертацию принцип социально-политических ценностей как системообразующего фактора современного общества является абстрактным и не может быть верифицируемым. Преодолеть абстрактность можно было, опираясь на метод восхождения от абстрактного к конкретному, то есть раскрывая место и роль социально-политических ценностей в структуре общественно-экономической формации. При этом диссертационное исследование приобрело бы «верифицируемый» характер. Тем более, что в тексте диссертации имеется множество фиксируемых фактов формационного плана, остающихся без необходимой и достаточной рефлексии.

2. Абстрактны размышления автора по поводу государства как центрального института политики. Здесь также следовало опираться на метод восхождения от абстрактного к конкретному, не ограничиваясь весьма спорным утверждением, что социально-политическая ценность должна имманентно согласовать должностное и ответственность основных общественных субъектов с целью выработать согласие между обеими сферами общества для избегания структурных противоречий между элементами общественной системы», т.е. быть ориентирующей на достижение общественного консенсуса путём гармонизации интенций отдельных личностей, социальных общностей и политических групп (с. 77-78, Диссертация).

Восхождение от абстрактного к конкретному ведет к принципу историзма, с позиций которого в государстве выявляется нечто иное, его сущность и, значит, реальные возможности государства. «В философском принципе историзма» «заключено требование к познающему субъекту рассматривать материальные системы (а идеальные системы не имеют, как известно, самостоятельной истории – М.П.) в их динамике, развитии. Принцип историзма позволяет, например, не только вскрыть начальный период существования государства, но и вместе с тем, установить главную сторону его сущности», не сразу обнаруживаемую, «скрытую за множеством других его сторон».

Лишь «при внешнем подходе кажется, будто государство всецело надклассово, общенародно, будто оно исполняет только функции по регулированию, ко-

ординации и управлению социальной жизнью. Таковые действительно имеются. Но принцип историзма помогает глубже разобраться в явлении; основное назначение государства – быть орудием в руках господствующей социальной группы. Все последующее развитие государства с момента возникновения демонстрирует эту его главную сущность», пройдя в своем развитии этапы рабовладения, феодализма и проходя этап капитализма (Алексеев П.В., Панин А.В. *Философия*. 4 изд., перераб. и доп. М.: МГУ, 2013. С. 384). И это нужно было учитывать при анализе принципов и норм действующей системы властных отношений в России.

3. Нельзя забывать известное положение о наличии в каждой национальной культуре «двух культур», значит, двух типов ценностей, – вплоть до возможности появления анти- или контрценностей. Вместо этого диссертант исходит из доверия к слову «ценность», связывая с ним непременно положительное содержание. Однако социальная динамика сложнее таких представлений. Наверное, фашисты претендовали на «свой» ценностный подход, но уже В.И. Вернадский вывел их за пределы ноосферы, а Нюрнбергский трибунал осудил их главарей за преступления против человечности, против ценностей всего общественного развития.

Историзм представляет собой объективный критерий для установления ценностей, ибо он фиксирует подлинное развитие в противоположность деградации. Ведь сам диссертант констатирует, что ныне «глобальная система ценностей становится антигуманной и античеловеческой, т. к. делает акцент не на человеке, а на способах коммерческого применения человеческих сил» (с. 120, Диссертация), упоминает «архаизационную инверсию» (с. 131, Диссертация), которая также признается им «реальной перспективой человеческой цивилизации» (с. 101), и даже «приватизацию» социально-политического пространства. Правомерен и вопрос о том, имеются ли у российского общества другие альтернативы, кроме сближения с достижениями либеральной цивилизации при сохранении конститутивных элементов традиционного нравственного идеала?

4. В большем обосновании нуждаются заявления, что «политические ценности обладают свойством сверхличности и сверхсоциальности» (с. 14, Автореферат). Они имеют, например, теологическое происхождение, или достаются нам от природы? Кстати, последующий текст, напротив, свидетельствует об их социальности. Уже Никколо Микиавелли (В Списке работ его вообще нет. Почему?) выработал систему представлений, явно противоречащих утверждениям диссертанта, будто социально-политические ценности в традиционном западном понимании отсутствуют, будучи «растворены» в духовно-религиозных воззрениях и имеют вторичное значение по отношению к религиозным и духовным ценностям.

5. Взгляды автора диссертации можно назвать презентизмом (от present – настоящее), поскольку они слишком утопают в горизонте настоящего. Следовало поднять вопрос, останется ли развитие человека и общества в рамках капиталистического общества, что было бы равнозначно «концу истории» (К. Поппер. «Открытое общество и его враги»), или же оно выйдет за пределы антагонистического типа общественного развития путем его коренных, качественных преобразований, не ог-

раниченных изменениями количественными; здесь вопрос о ценностях переходит из формальной постановки в содержательный анализ общественного развития. Таким путем можно было выйти и за пределы презентизма, охватывая временной аспект, включая будущее, которое должно быть предметом анализа.

б. Представляются утопическими надежды автора, что в качестве решения проблемы деструктивности социально-политических отношений в мировом сообществе достаточно конструирования набора общезначимых социально-политических ценностей (гражданственности, толерантности, социальной справедливости и т. п.), выражающих смыслы общества нового цивилизационного типа, «общества знания», а также нравственную культуру и морально-этическую деятельность в правовом взаимодействии общества и государства. Не оставляют ли они нас в границах идеала ценностей буржуазной эпохи *Просвещения*? Говоря о социально-политических ценностях как системообразующем факторе современного общества, автор не всегда четко разводит два смысла «социального»: как синоним общественного и как социальную сферу в обществе.

Мы учитываем, что отзыв дается на диссертацию, представленную на соискание кандидатской, а не докторской степени. При учете различия между ними сделанные замечания можно рассматривать как указание на таящиеся в диссертации нераскрытые возможности, как скрытый потенциал диссертации, если исследование выйдет за указанные ограничивающие его пределы и окажется соответствующим более сложным реалиям социальной динамики.

В целом текст диссертации и автореферата свидетельствуют о достаточно высокой квалификации соискателя в области исследования проблем аксиологии и социальной философии. Представленный соискателем труд отличается строгая последовательность изложения. Формулируемые положения и выводы самостоятельны и обоснованы внутренней логикой исследования.

Диссертация представляет собой законченное исследование, обладающее логичностью, концептуальной завершённостью и научной новизной. Полученные выводы и рекомендации имеют теоретическую и практическую значимость. Содержание автореферата и научных публикаций соответствуют основным идеям и выводам диссертации. Диссертационное исследование Кузьменкова Владимира Александровича «Социально-политические ценности как системообразующий фактор современного общества», представленное в диссертационный совет Д.212.062.01 при Ивановском государственном университете на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – Социальная философия, соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук п. 9 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – Социальная философия.

Официальный оппонент – доктор философских наук,
профессор, профессор кафедры гуманитарных,
социально-экономических и юридических дисциплин
Нижегородский филиал ФГБОУ ВПО «Московский
государственный университет
экономики, статистики и информатики»,

Прохоров Михаил Михайлович

E-mail: mmpro@mail.ru

Подпись профессора Прохорова М.М. заверяю:
Директор Нижегородского филиала МЭСИ

25. XII. 2015г.

А.К. ИГОШЕВ

Юридический адрес Нижегородского филиала МЭСИ:
603029, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Комарова, 2А.
Телефоны: 8 (831) 250-41-04
E-mail: info@reunn.ru